Власть Императора.

Глава 1125 – Цянь Суюнь.

Как Боги Монархи из предыдущего поколения, так и несравненные гении нынешнего поколения должны были держать голову низко перед непобедимым и властным проявлением Ли Ци Ё. Независимо от того, кем они могли быть, все, что они могли сделать, это встать на колени в этот момент.

“Амитабха " — многие священные Будды вышли вперед из открытых ворот Наланды. Буддийский свет вновь возродился на плато. Ее близость придавала сил их телам.

Громкие взрывы пронеслись по плато. Миллиарды монахов здесь начали свои песнопения, чтобы укрепить великую Дхарму Будд.

Все эксперты наблюдали, затаив дыхание от страха. Они чувствовали себя ничтожеством перед Ли Ци Ё и плато.

Ли Ци Ё не боялся увидеть этих Будд. Он холодно посмотрел на них и произнес - “Не говоря уже о всех вас, даже если Амитабха вылезет из своего гроба или Ди Ши вернется из вечности, даже не думайте остановить меня, или я сломаю ваше Буддийское Королевство любой ценой!”

«Милосердный Будда.» - Эти почтенные Будды начали петь. Свет на их телах превратился в длинные мечи, которые непрерывно трансформировались, когда они спускались с неба. Они оба были разрушителями и защитниками мира.

Это были разъяренные Будды, покоряющие зло! Многие люди трепетали перед лицом этого надвигающегося гнева. Шторм быстро приближался; каким бы ни был исход, битва подходила к концу.

Многие даже подумывали покинуть плато. Однако они были подавлены его силой, так что бежать стало довольно трудно.

Он холодно смотрел на Будд. С зеленой лампой в левой руке и мечом Дао в правой, он объявил в тиранической манере - “Очень хорошо. Идем! Сегодня я покажу миру, что такое убийство Будды!”

“Боже, Боже.” - Как раз в тот момент, когда должна была разразиться великая битва, буддийский голос эхом отозвался от королевства, будто он пришел из древнего прошлого, будто он никогда не рассеивался даже после миллионов лет - “Впусти его, он и я связаны судьбой.”

«Амитабха, мы принимаем указ.» - Будды сложили ладони вместе и немедленно вернулись в Наланду. Буддийский свет исчез вместе с ними.

“Буддийский Лорд!” - Знающий человек сразу понял, кто говорит.

Ли Ци Ё отозвал свои тринадцать дворцов, зеленую лампу и меч Дао и вернулся к своему обычному облику.

Он напряженно вглядывался в портал, чтобы посмотреть на самое глубокое место внутри. Выражение его лица было чрезвычайно странным и нечитаемым.

“Хум - ” буддийский мост спустился из королевство со множеством цветущих внизу цветов лотоса, испуская несравненно священную и высшую атмосферу. Один только этот мост вызывал у многих чувство благоговения.

Ли Ци Ё молчал. Он ничего не сказал, когда ступил на мостик. Он перенес его в глубочайшую область буддийского королевства.

Зрители наконец успокоились, увидев, как он исчез. Они все немедленно встали.

“Он полностью ушел из буддийского похоронного плато?” - Многие люди искупались в холодном поту после того, как вспомнили сцену ранее и быстро начали обсуждать между собой.

На самом деле, после долгого разговора, не было никакого вывода, потому что они не знали, почему Ли Ци Ё внезапно забрал все претензии плато. Казалось, он хотел сражаться до смерти.

На самом деле, даже Ли Шуаньян и другие были смущены действиями Ли Ци Ё. Они не знали, почему он вдруг стал серьезным и кто мог быть причиной.

Единственным человеком, который все еще был в оцепенении, был малыш осень. Он бесцельно смотрел на высший портал в небе. В конце концов, он пришел в себя и выпалил в шоке - “Может быть, это она?!”

“Она? О ком ты говоришь?” - Девушкам сразу стало любопытно, когда они окружили его.

«Я не знаю.» - Он быстро безумно покачал головой и ответил - “Я действительно не знаю. Это всего лишь история, нет, легенда, окутанная тайнами.”

“Что это за легенда?” – Мэй Суяо расспрашивала его дальше.

“Э-э, я не знаю.” - в это время он полностью закрыл рот. Было ясно, что он не хотел раскрывать то, что знал.

«Ты действительно не знаешь?» - Чэнь Баоцзяо яростно уставилась на червя. Все остальные девушки тоже смотрели на малыша осень, будто собирались избить его.

С болезненным выражением лица он покачал головой - “Дамы, даже если вы меня побьете, ничего не изменится. Некоторые вещи являются табу и не обсуждаются. Как ваш молодой благородный, его суть и запретные темы. Эта материя - одна из его обратных чешуек; тот, кто осмелится прикоснуться к ней, умрет несчастной смертью. Они заставят их страдать от судьбы хуже смерти, когда они будут выть в агонии целую вечность.”

Мэй Суяо посмотрела на других девушек. Судя по выражению лица малыша осени, они не могли больше вникать в это дело.

Несмотря на то, что они хотели знать, что происходит, никто не осмеливался спросить.

Глубоко в буддийском королевстве сидел священный Будда. Это был Буддийский Лорд. Вопреки всеобщему воображению, у Буддийского Лорда не было бесконечно высокого Аватара. Они также не излучали сверкающий золотой свет или ауру, способную даровать спасение.

Буддийский Лорд впереди был очень стройным, на самом деле женщиной. Кто бы мог

подумать, что Буддийский Лорд королевства на самом деле женщина?

Она не была бесподобно красива, но излучала неописуемую мудрость и духовность. Если можно было стать бессмертной, то она определенно была главным кандидатом.

Можно было бы внезапно почувствовать, что она родилась, несущая волю небес. Никто в этом мире не был более духовным, чем она.

Ли Ци Ё подошел поближе, чтобы посмотреть на слишком знакомое лицо. Вскоре после этого бесчисленные эмоции начали бушевать в его сердце. Он не знал, как это описать.

Ли Ци Ё долго смотрел на нее, прежде чем заговорить - “Я всегда знал, что ты все еще жива.”

«Я знаю, что ты всегда искал меня.» - Девушка встретила его взгляд. Она не была запятнана мирскими делами и удалена от шумного мира смертных. Несмотря на то, что она не была одета в буддийскую мантию или украшена буддийскими знаками на лбу, она все еще была истинным Буддой. Покуда сердце стало Буддой, плоть уже не важно.

“Су’Эр, которую я знаю, всегда была сильной женщиной.” - Он медленно говорил, глядя на женщину, которая достигла истинной Дхармы.

Она медленно ответила - “Мирские дела прошли, все превратилось в дым.”

“Я немного запутался. Не имеет значения, являетесь ли вы буддийским Лордом или Цянь Суюнь. Я не понимаю, почему ты выбрала этот путь. Это полностью отличается от непреклонной и дерзкой Су'Эр, которую я знаю.”

Цянь Суюнь - имя, о котором никто раньше не слышал, но оно занимало необычное место в сознании Ли Ци Ё.

Цянь Суюнь, нынешний буддийский Лорд, спокойно ответила - “У каждого свой путь. У тебя есть свой, а у меня свой.”

Ли Ци Ё криво улыбнулся и сказал - “Чжан'Эр сказала мне, что в Королевстве появился новый Буддийский Лорд, я никогда бы не подумал, что это будешь ты. Все это время я верил, что ты жива и избегаешь меня. Я не думал, что ты примешь буддийское учение.”

«Я знаю, что ты искал меня. Прошлое ушло в прошлое. Ты мне ничего не должен. Я не избегала тебя тогда, я просто искал свой собственный путь.» - Цянь Суюнь выпрыгнула из трех королевств и сбежала из Сансары.

Он пристально смотрел на нее и говорил голосом, полным силы - “Если тебе нужен путь, я могу дать тебе путь, независимо от того, что это!”

«Нет.» - Она мягко покачала головой – «Я найду свой собственный путь. Может, я и слабая женщина, но мне не нужна твоя защита». - Она спокойно посмотрела на него и ответила естественным образом - “Вы чувствуете, что все еще должны мне, но это далеко не так. Тогда, выше девяти небес, я предала своего отца, свою расу и весь мир. Однако это было не из-за вашего подстрекательства. Я просто оставалась верна своему собственному стремлению и убеждениям…

“Или, как ты сказал, я родилась, чтобы быть дерзким человеком. Независимо от вашего участия, я бы все равно пошла на этот шаг. Я должна сказать, что без вас, возможно, это не

вызвало бы такого большого потрясения.”

“Просто знай, что ты мне ничего не должен. Я рассказала тебе секрет тогда и последовала за тобой в этот мир по своей воле. Это было не из-за моей ошибки или того, что весь мир преследовал меня, заставляя бежать в это место. Это было потому, что я не смогла бы найти ответ, который я хотела там, поэтому я пришла в этот мир в надежде проложить путь к своей цели.” - Она говорила очень серьезно. Именно этот искренний тон подчеркивал ее отрешенность от эмоций. Каждое слово было похоже на заявление прохожего, будто все это не имело к ней никакого отношения.

http://tl.rulate.ru/book/215/448162